

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**МОЯ
ДОЧЬ - ВОЛЧИЦА**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *Г. Саукова, В. Щербакова*

Иллюстрации художника *В. Петелина*

Серия основана в 1993 году

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Моя дочь — волчица / Николай Леонов, Алексей Макеев. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-98932-4

Похищена Ольга, дочь бизнесмена Владимира Копылова. Похитители требуют выкуп. Не желая широкой огласки дела, родители настаивают, чтобы поисками дочери занялся лично полковник Гуров. Зацепок у сыщика нет: квартира не взломана, следов борьбы не обнаружено, характеристики на Ольгу — только положительные, в дурных связях девушка не замечена. Кто же шантажирует бизнесмена? Неожиданно подсказку дает подруга похищенной. Оказывается, Ольга совсем не та, за кого себя выдавала. Гуров сомневается, но только до тех пор, пока не получает страшное тому подтверждение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98932-4

© Макеев А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Моя дочь — волчица

ПОВЕСТЬ

Полковник Лев Гуров очень не любил опаздывать. Вернее, считал, что обычно заставляют других ждать свою особу только хорошенькие женщины или плохо воспитанные мужчины. Особенно непросительно опаздывать офицеру, да еще на службу. Но сегодня обстоятельства складывались так, что он уже серьезно опасался: ежедневная оперативка у генерала Орлова может начаться без него.

Все сегодня было не вовремя и невпопад. Обстоятельства нанизывались одно на другое, словно причудливые цветные бусины. Сначала выяснилось, что его жене Марии предстоят съемки в мини-сериале про ведьм, которые расследуют преступления и помогают людям по мере своих магических сил. Известная студия собиралась выпустить около четырех пилотных серий, с возможностью продления проекта до двенадцати, если рейтинги показов будут достаточно высоки. И Мария очень радовалась этому обстоятельству, ведь ей предстояла одна из главных ролей — подруги и помощницы героини повествования.

Гуров же по этому поводу испытывал неоднозначные чувства. С одной стороны, гордость и радость за явно идущую в гору карьеру жены, а с другой — опасения, что ему отныне предстоит коротать множество одиноких вечеров, пока супруга будет пропадать в киноэкспедициях на натуральных съемках. Кроме того, полковник в душе иронизировал над тем, что нынче даже ведьмы подались в детективы, и если так пойдет дальше, скоро ему с коллегами, пожалуй, не останется работы. Ведь

все — от экстрасенса до кухарки — знают, как правильно вести расследования. Но эти мысли Лев избегал высказывать вслух, чтобы не расстраивать жену. Похоже, что Мария с восторгом восприняла идею нового проекта и пророчила сериалу оглушительный успех.

Разумеется, опасения Гурова начали сбываться буквально с сегодняшнего утра. Марии позвонила ассистентка режиссера и сообщила, что ее срочно вызывают на натурные съемки под Ярославль. Билеты уже заказаны и будут доставлены ей на квартиру курьером. Так что Марии нужно лишь собраться и вовремя прибыть на вокзал. Гуров, как истинный джентльмен и любящий муж, не мог позволить жене добираться до вокзала на такси, а потом тащить тяжелые чемоданы к поезду, поэтому он решил проводить ее.

А теперь, по дороге в Главк, тащился в обычной утренней московской пробке и понимал, что безнадежно опаздывает.

Когда Гуров, постучавшись, заглянул в кабинет, оперативка уже подходила к концу.

— Здравствуйте. Можно?

— Проходи, Лев Иванович, присоединяйся, — кивнул генерал.

Лев понимал, что он не станет распекать своего лучшего сыщика за такую ерунду, как опоздание, тем более при коллегах и подчиненных. Но рабочую дисциплину еще пока никто не отменял, и Гуров мысленно готовился к разговору тет-а-тет.

Тем временем Орлов отдал последние распоряжения подчиненным и произнес:

— Все могут быть свободны. А Гурова я попрошу остаться.

— Послушай, Петр Иванович, я задержался сегодня, — извиняющимся тоном заговорил Лев. — Марию срочно вызвали в командировку, пришлось проводить.

— Все в порядке, — отмахнулся Орлов, — ты же позвонил с утра Стасу, и он меня предупредил. Полковник Крячко, как всегда, готов встать горой на защиту интересов друга. Я попросил тебя остаться по другой причине. Есть дело! Деликатное поручение, только для тебя, Лева. При его выполнении нужно

соблюдать конфиденциальность, повышенную осторожность, терпение и такт. А также вполне пригодятся твой богатый опыт и недюжинное чутье сыщика. Надеюсь, у тебя все получится.

— А что за поручение? Расследование? Задержание? Нужно операцию разработать?!

— Ситуация очень неприятная, — тяжело вздохнул генерал, — и чем закончится, неизвестно. Сегодня ко мне обратился давний знакомый. Бизнесмен Владимир Копылов. У него неизвестные сутки назад похитили дочь Ольгу.

— Похищение! Что же они так тянули?! — сердито вспыхнул Гуров. — Это же уму непостижимо!

— Рядовому обывателю не всегда понятно, что при похищении дорога каждая минута.

— Вот именно! Промедление может очень дорого обойтись пропавшей девушке. Ведь за это время преступники могли вывезти бедняжку куда угодно или надежно спрятать. Я уже не говорю о месте преступления: следы затаптываются, улики приходят в негодность.

— Да, это все так. Но пострадавшая семья опасалась обращаться в органы. Да и сейчас Копылов категорически не желает привлекать полицию официально. Боится, что дочь пострадает. Ведь прибытие на место событий оперативной группы сложно удержать в тайне, а за его квартирой могут по-прежнему наблюдать «заинтересованные лица». Сейчас сложно прогнозировать варианты их действий, но ясно одно: если преступники заподозрят неладное, девушка может пострадать. А мы этого не должны допустить!

— Понятно. Каковы были обстоятельства похищения?

— Честно признаться, они весьма странные, можно сказать, даже загадочные. Вот что Копылов сообщил мне по телефону. Оле семнадцать лет, учится в частном колледже на улице Грибоедова. Отличница, умная, талантливая, домашняя такая девочка. С раннего детства занимается музыкой, языками, рисованием. Особо Оля увлекается бальными танцами. Их коллектив участвовал в фестивалях и конкурсах, даже получил несколько призов. Я это все к тому говорю, что родители категорически исключают влияние нехороших компаний,

неуправляемых друзей-подростков и прочие неприятности. Молодого человека Оля пока не имеет, подруги все наперечет из хороших семей и знакомы с ее родителями. В колледж и на дополнительные занятия девушка всегда ездила на машине с водителем. Он же выполнял функцию охранника. Водитель сопровождал Ольгу, если ей хотелось встретиться с подругами, отправиться на какое-то мероприятие или в кино. За спиной в кинотеатре он, конечно, не стоял, но всегда поджидал у входа.

— Водитель-охранник этот что-нибудь подозрительное замечал? Может быть, накануне? Или даже за несколько недель до похищения?

— Вот это ты у него сам и спросишь. Но, кажется, нет. По крайней мере, он ничего не докладывал начальнику службы безопасности Копылова.

— О! — удивленно вскинул брови Гуров.

— Да, Лева! Копылов — крупный столичный бизнесмен, и его охрана всегда была на высшем уровне. Руководит ею небезызвестный Евгений Стрельцов.

— Из бывших военных?

— Да, он зарекомендовал себя на службе как толковый офицер. И ребят подбирает надежных, правильных. Копылов о своей охране хорошо отзывается. Параллельно они, кажется, занимаются у него и экономической безопасностью: курируют сделки, оберегают от выпадов конкурентов. Подробности сам узнаешь.

— Как же тогда служба безопасности похищение прозевала?

— Непонятно, — раздосадованно развел руками Орлов. — Накануне происшествия Оля вернулась домой после встречи с подругой и отпустила водителя, то есть больше никуда, видимо, не собиралась. Поужинала вместе с матерью и старшим братом и отправилась в свою комнату готовить уроки. Около десяти вечера к ней заходила мать, чтобы пожелать спокойной ночи, и больше Олю никто не видел. Как она исчезла из своей комнаты, пока не выяснено. В квартире стоят камеры видеонаблюдения, на ночь включается сигнализация. Ночью было тихо и спокойно, камеры тоже не зафиксировали ничего

подозрительного, вернее, совсем никакого движения. А утром Ольги Копыловой не оказалось в своей комнате!

— Как же так? И никто ничего не слышал?

— Видимо, там сработали профессионалы высочайшего класса.

— А как же охрана?!

— По требованию семьи бизнесмена охрана базировалась лишь в офисе Копылова. Ее сотрудники всегда сопровождали подопечных во время передвижения по улицам города и присутствовали на различных многолюдных мероприятиях. Но в квартире ночью никто из службы безопасности не оставался. Посменно охранники дежурили, лишь когда семья отдыхала на даче — там территория большая. А квартира считалась надежно защищенной. Район приличный, дом элитный. Везде кодовые замки. Не то что в подъезд, на придомовую территорию постороннему проникнуть сложно. Квартира двухэтажная, расположена на четвертом-пятом этажах. Плюс надежные двери, сигнализация. Так что все произошедшее и для членов семьи, и для службы безопасности оказалось полнейшей неожиданностью. Они сначала даже не заподозрили, что произошло что-то страшное. Просто растерялись, когда обнаружили комнату девушки пустой. Оля никогда не позволяла себе ничего подобного: исчезнуть вот так, рано утром, без предупреждения. И не дождавшись своего охранника. Но мало ли, все бывает в первый раз. Родственники обзвонили нескольких близких подруг девушки. Брат с охранником съездили в колледж. Оля в тот день на занятиях не появлялась, с друзьями не связывалась. Только тогда стало окончательно понятно, что она пропала.

— И они уверены, что девушку похитили, — протянул Гуров.

— Именно! Тому есть доказательства. Когда поиски не увенчались успехом, Елена Петровна, мать Ольги, решила обыскать ее комнату. Осмотреть одежду, ну и остальные вещи, может, что пропало. И обнаружила письмо в верхнем ящике стола. Послание было адресовано родителям, и в нем сообщалось, что их дочь похищена. Запрещалось обращаться в правоохранительные органы, было велено ждать дальнейших инструкций от похитителей.

— Поскольку сейчас еще утро, — сказал Гуров, что-то подчитывая в уме, — значит, они прождали... Сколько?

— До конца дня и всю ночь.

— То есть со времени похищения прошло больше полутора суток?

— Именно! На сегодняшний день похитители еще не связались с членами семьи.

— Интересно, чего они тянут? Обычно такие преступники стараются действовать быстрее.

— Понятия не имею! Но Копылов с супругой в панике, не знают, что и думать, как себя вести. Я так понял, даже не уверены толком, стоит ли доверять охране.

— Если среди службы безопасности есть сообщники преступников, расследование это покажет. Пока этого не произошло, Копылов может доверять своей охране, ведь они люди проверенные. Но думаю, что поиск девушки, расследование и операцию по освобождению должен возглавлять, да и проводить человек со стороны, который будет заинтересован только в конечном результате и не станет заниматься подтасовкой фактов.

— Верно мыслишь, Лева. Вот ты и займешься этим расследованием, а также подготовкой и проведением всех операций. Но это потом будет видно. А прямо сейчас поезжай домой, переоденься в штатское и дуй на квартиру Копыловых, они будут тебя ждать. Разумеется, все ресурсы полицейского управления в твоём полном распоряжении. Лаборатории, эксперты, все, что понадобится. Я уже дал команду — везде зеленый свет! Об одном прошу — сработай пока один, без помощников.

— Даже Крячко не привлекать?

— Даже Стаса. Вдвоем с ним вы рискуете обратить на себя лишнее внимание. А для твоего появления в окружении семейства Копыловых уже готово надежное прикрытие.

— Правда?

— Да, не сомневайся.

— Какое именно?

— Владимир велел домашним молчать о происшествии. Но пропажу девушки все заметят, и преподаватели, и подруги.

Копылов боится, что, если информация о похищении просочится, например, в прессу, это может навредить дочери, поэтому собирается распусть среди знакомых слух, будто Ольга переутомилась или слегка приболела. Вроде как у нее случился небольшой нервный срыв и ее срочно отправили лечиться за границу.

— Логично. Раз она внезапно перестала выходить на связь со всеми знакомыми, включая близких подруг, людям нужно это как-то объяснить. Одного не пойму: какое у меня-то прикрытие? Предстоит играть роль доброго и не в меру любопытного дядюшки?

— Зачем? Будешь выдавать себя за психолога семьи, например. А что? Нынче это модно. Внешность у тебя подходящая, манеры интеллигентные. В сочетании с приличным костюмчиком, которые так умело подбирает для тебя жена, ты, полковник, легко сойдешь за преуспевающего врачевателя души и сердца.

— Все понял, разрешите исполнять? — полушутливо козырнул Гуров. Его позабавило, что генералу пришла в голову идея выдать своего сотрудника за психолога. Вряд ли он знал, что некоторое время назад Лев увлекался специальной литературой. И даже пытался практиковать некоторые интересные приемы и способы тестирования личности во время работы. Хотя генерал Орлов ничем особо и не рисковал, резонно полагая, что каждый опытный сыщик немного психолог.

— Я понимаю, что требую многого, задание очень сложное, — снова вздохнул генерал. — Время упущено! Улики, если и были, могли уже кануть в Лету, зацепок практически не имеется. Даже данных толковых и тех кот наплакал! Но ты уж постарайся, Лева! И с родителями, старшим братом девушки переговоры, успокой как сумеешь. Хотя какое тут может быть спокойствие?! Любимый ребенок неизвестно где находится, неизвестно кем удерживается и в каких условиях! Предельно тактично, как ты умеешь, подготовь родных, чтобы они понимали, какие есть варианты развития событий. Это лучше с отцом, Копылов вроде крепкий мужик. И проконсультируй всех, чтобы правильно вели себя, когда позвонят похитители.

Ведь эти гады, понимаешь, время тянут! Видно, на нервах убитых горем родственников играют!

— Это может быть способом психологического давления. То есть преступники не просто издеваются, а таким образом пытаются добиться чего-то конкретного.

— А именно?

— Пока не знаю, но вариантов много. Например, чтобы члены семьи боялись обращаться за помощью в полицию. Преступники, возможно, будут стремиться максимально обезопасить себя и действительно захотят последить за членами семьи, квартирой, чтобы все проверить. А еще они, вероятно, попытаются максимально деморализовать Копыловых и добиться уступчивости во время переговоров.

— Это понятно. И все?

— Нет. Я просто озвучил первое, что приходит в голову, что, так сказать, лежит на поверхности. Но у преступников могут быть и более скрытые мотивы. Например, свой интерес в сфере бизнеса Копылова.

— Претензии к главе семейства? — оживился Орлов.

— Как вариант. Только мы об этом пока не знаем, они ведь требований не выдвигают. Может, потому и не торопятся, чтобы служба безопасности Копылова не смогла сыграть на опережение.

— Понятно. Знаешь, Гуров, а это действительно вариант! Значит, я поговорю с Копыловым, который даст распоряжения Стрельцову, чтобы он и его орлы все свои действия с тобой координировали. А ты тем временем сам проведи все необходимые оперативные действия. Собери улики, если найдешь, конечно, показания возьми, суммируй. Ну, умного учить — только портить. Ты и так все прекрасно знаешь.

— Понятно.

— На доклад ко мне не торопись. Работай спокойно. Разве что интересное нарыть получится или возникнет надобность экспертов подключить.

— Хорошо.

— Желаю успеха!

— Спасибо, Петр!

Выполняя распоряжение Орлова, Гуров вернулся домой, переоделся и, не теряя времени, отправился на квартиру Копыловых. По дороге полковник размышлял об обстоятельствах этого дела и составлял предварительный план действий. Генерал прав, утверждая, что в такой ситуации нужно действовать деликатно и предельно осторожно. Сейчас все члены семьи Копыловых мучаются от неизвестности, поэтому надо вселить в них надежду, чтобы они поверили в благоприятный исход этого дела. Опыт подсказывал, что, если родственники станут безоговорочно доверять следователю, уповать на лучшее и стремиться всячески помогать в расследовании, у Ольги будет больше шансов на спасение. Значит, исходя из всего этого, придется нащупать ту тонкую грань, которая поможет при общении с родственниками девушки. Кроме того, похищение — это сложная операция, которая требует тщательной подготовки и больших усилий, возможно даже существование сообщника внутри, предоставляющего всю нужную информацию преступникам. Сейчас, пока Лев не располагал фактами, он не собирался подозревать или обвинять кого-то из родственников девушки или из сотрудников службы безопасности бизнесмена Копылова. Но ему было необходимо обнаружить хоть какую-то информацию об этих людях. Сколько их было? Каким именно способом действовали похитители? Как добывали сведения о семье Копыловых? И что вообще могут знать о крупном московском бизнесмене? Возможно, ответы хотя бы на часть этих вопросов дадут Гурову зацепку, необходимую для того, чтобы расследовать загадочное похищение. И найти девушку живой и невредимой.

Квартира Копыловых находилась в районе Патриарших прудов и, видимо, была перепланирована из двух квартир, расположенных друг над другом. Еще в подъезде его встретил охранник, мрачный молодой человек в строгом костюме, проводил внутрь и оставил в гостиной, а сам ушел с докладом. Комната была обставлена дорогой мебелью и украшена антиквариатом. Но не загромождена лишними вещами, полна солнца и свежего воздуха. Этому сильно способствовало огромное